

Дело мастера боится

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Папа Лев X, узнав, что Леонардо да Винчи, вместо того чтобы работать над картиной, пытается создать лак для ее покрытия, заявил: «Этот человек никогда ничего не добьется, потому что думает о завершении работы, еще не начав ее».

Леонардо, однако, был уверен: доскональное знание ремесла позволит ярче выразить свой талант.

Все великие художники — непревзойденные рисовальщики. Но при этом они знают, как смешивать краски, как их затирать, разбавлять фиксатором — нет ни одной самой мелкой детали, которая бы ускользнула от их внимания.

Великие композиторы, как правило, превосходные исполнители. Они должны знать инструмент, чтобы услышать мелодию в голове. Иоганн Себастьян Бах и вовсе еще юношей научился собирать орган, благодаря чему и стал одним из лучших композиторов органной музыки. Он в буквальном смысле слова знал инструмент и снаружи, и изнутри.

Никто не пожарит отбивную лучше шеф-повара.

Все без исключения выдающиеся модельеры виртуозно владеют иголкой и ниткой. Даже с армией помощников, работающих над заказом, они знают, как скроить и сшить, лучше, чем кто-либо другой в команде.

Самые знаменитые писатели начитанные люди. Они с огромным трепетом относятся к слову, имеют богатейший словарный запас, улавливают тончайшие нюансы в значениях. Они дружны с грамматикой. Слова и язык в целом — их инструмент, и они знают, как им пользоваться. К примеру, когда Джозеф Эпштейн натывается где-нибудь на незнакомое ему слово, он краснеет от гнева и смущения. Для него не знать слово — все равно что врачу не знать название редкого, но жизненно важного нерва или столяру — сорта древесины, с которой он работает. Возможно, Эпштейн излишне строг к себе: невозможно выучить наизусть словарь с более чем миллионом слов, но не восхищаться его стремлением знать их все тоже нельзя.

Успешный предприниматель способен сделать все: заполнить склад товарами, договориться с поставщиками, разработать новый продукт, организовать рекламную кампанию, заключить сделку, найти подход к недовольному клиенту или, что даже важнее, любому сотруднику.

У всех этих людей есть нечто общее: они мастерски овладели навыками и умениями, лежащими в основе их профессии, и их творческая активность базируется на солидном фундаменте, состоящем из этих навыков и умений.

Мастерство дает средства, необходимые для выполнения той или иной задачи. Без него вы просто мешок нереализованных идей. От вашего мастерства зависит, каким будет разрыв между тем, что способен произвести ваш разум, и тем, что можете произвести вы. Чем совершенней ваше мастерство, тем более сложную идею вы можете реализовать. Абсолютное мастерство вселяет абсолютную уверенность и дает смелость творить просто. Однажды Пикассо, разглядывая с восхищением детские картины, сказал: «Когда мне было столько же, я мог рисовать как Рафаэль, но я потратил всю жизнь, чтобы научиться рисовать, как они».

Вы себя обманываете, если ставите творчество выше мастерства. Успешные попытки творчества начинаются лишь тогда, когда появляются умения, навыки. Не стоит беспокоиться, что механические упражнения, призванные отточить ваше мастерство, погасят творческий запал. В то же время следует признать, что

ма́стерская демонстрация технических приемов — это еще не творчество. И Бах, и Моцарт, и Бетховен были виртуозными исполнителями, но все они требовали от своей музыки большего, нежели просто возможности проявить исполнительское мастерство. Бетховен, например, написал свои самые великие (и более сложные для исполнения) произведения в свои поздние годы, когда его исполнительские способности стали угасать (в силу возраста). Навыки ослабевают — композиторские способности возрастают.

Поняв, в каких сферах вы овладели мастерством, вы будете знать, в чем вы сильны. Когда Билли Джоэла спросили, в чем причина его успеха, он ответил: «Я занимаюсь тем, что у меня хорошо получается. Я умею петь. Я умею играть на инструменте. Я умею писать песни. И я умею выступать на сцене. Виртуозом во всем перечисленном я себя не считаю. Но я достаточно компетентен, чтобы просто делать свою работу. И музыкальное сообщество считает, что делаю я ее превосходно».

Иногда мастерство достается вам от других людей. Впервые я встретила с Дженнифер Типтон, художником по свету, в 1965 году, в период работы над своим первым балетом *Tank Dive*. В нем был момент, когда я сказала ей:

— Дженни, в этом месте выключи свет, чтобы я могла уйти.

— Нет, — сказала она, — уходи со сцены без меня.

Мне нравится ее подход. С той поры я перестала рассчитывать, что осветители сделают за меня мою работу. Этот эпизод помог мне

столкнуться с самым трудным в постановочной работе — мастерством ввода исполнителей на сцену и вывода их оттуда. Надо отметить, что это проблема не только для режиссеров и хореографов. Писатель Джон Грегори Данн, объясняя, с какими трудностями он сталкивается при написании своих романов, сказал: «То, что ты уже написал какие-то книги, еще не означает, что очередная будет даваться легче. Каждая книга, по сути, чистая доска. Всякий раз, когда я работаю над новым произведением, я ломаю голову, как ввести персонаж в комнату и как его затем оттуда вывести. Эта задача куда сложнее, чем может показаться человеку непишущему».

Йоги Берра однажды рассказал, как подошел накануне Рождества к отцу и попросил: «Мне нужна бейсбольная бита, перчатки и мяч». Отец ответил: «Что из этого я должен тебе купить?» Хороший родитель хотел этим сказать: «Я не могу дать тебе все три вещи, но если ты действительно хочешь заниматься бейсболом, то найдешь способ достать оставшиеся две». Это очень сильный урок: учись быть самостоятельным! Только так можно раздвинуть границы своего мастерства.

Как бы странно это ни звучало, но **ЛИЧНОСТЬ — ЭТО ТОЖЕ МАСТЕРСТВО**. Вы можете развить какие-то определенные ее стороны, которые будут притягивать к вам людей, что в свою очередь позволит вам получить от них поддержку на пути совершенствования. Когда я прогуливала занятия в колледже и каждый день ездила на Манхэттен в студию в районе Карнеги-холла (где

училась танцам), я столкнулась однажды в раздевалке с Марго Фонтейн. На ней была норковая шуба и прочие атрибуты гранд-дамы. Это было невиданное зрелище в танцевальном мире, насколько я знала тогда. Никому и не снилось такое богатство! Она была похожа на оперную диву. Но вот она облачилась в свой незамысловатый наряд — розовое трико и черный балетный купальник, вошла в зал и встала позади всех. Инструктор жестом пригласил ее вперед, а мы разошлись в стороны, давая понять: «это ваше место». Но она не выходила. В этом было ее мастерство и ее очарование — во врожденной скромности. Этим качеством, как я узнала, обладали все великие танцоры.

Я знаю балерину, которая уверяет, что ее главное мастерство — талант соблазнять. Она рассказывала, что росла вместе с сиамской кошкой и датским догом и часами наблюдала, как кошка манипулировала громадной собакой. Это был урок, научивший ее соблазнению, и каждый раз, выходя на сцену, она прибегала к своему умению.

Проводя бесчисленные собеседования, я обнаружила, что могу составить мнение о танцоре и определить, подходит ли этот человек для моей труппы или проекта, по тому, как он входит в дверь и кладет сумку на пол. Эти движения и то, что я вижу после просьбы выйти вперед и встать в пятую позицию, раскрывают все, что мне нужно знать: уровень подготовки, отношение к работе, материальное положение, скромность и даже харизму. Если танцор

обладает мастерством, способностями, это невозможно не увидеть. Нет мастерства — нет уверенности. Симулировать его невозможно.

Уверенность добывается только честным путем и нуждается в постоянном укреплении. Чтобы удержать достигнутый уровень мастерства, необходимо трудиться так же упорно, как вы это делали, когда только шли к нему. Это означает постоянную практику и выработку хороших привычек. Вы наверняка слышали поговорку «Навык мастера ставит». Она должна звучать как «Идеальный навык мастера ставит». Творческие натуры во всем мире имеют одно общее качество: всем им нужно постоянно практиковаться, чтобы поддерживать свое мастерство. Искусство — это власть привычки.

Все танцоры живут одинаково: будь ты рядовым членом труппы или суперзвездой, если хочешь оставаться в форме, тебе придется каждый день приходить к 10 утра на репетиции. Художникам приходится готовить краски, солистам — проводить долгие часы за инструментом, прежде чем начать репетировать с оркестром. Эти привычки никуда не исчезают с появлением славы, признания, богатства, наград или других почестей. Каждый волен практиковать сколько захочет, но именно признанные таланты работают до изнеможения, чтобы поддерживать свое мастерство. Великие музыканты готовятся к выступлению гораздо дольше, чем рядовые участники оркестра. Михаил Барышников был самым трудолюбивым студентом в Театре им. Кирова. Его педагог, Александр Иванович Пушкин, отметил его способности и позволил ему

репетировать после того, как все расходились по домам. Такое отношение к работе Барышников сохранил и 20 лет спустя, будучи уже самым почитаемым танцором в мире. В спорте так же. Величайшие (и наиболее высокооплачиваемые) спортсмены, такие как Тайгер Вудс и Майкл Джордан, тренируются дольше, лучше и интенсивнее, чем их соперники. Более того, такой подход они демонстрируют даже в отработке простейших элементов. Прима-балерина, выполняя экзерсисы, проявляет столько же рвения, сколько и начинающая. Причем базовые элементы она частенько отработывает старательнее новенькой, которая может посчитать их выполнение недостойным внимания. Великие никогда не принимают легкость и простоту как должное.

Возможно, вы задаетесь вопросом: что первично — мастерство или упорный труд? Это вопрос про яйцо и курицу. Постигший дзен убирает свою комнату сам. Так должны поступать и вы.

Главный вопрос здесь: как всегда оставаться в форме? Это большое место всех танцоров, у которых нет шансов вернуться в студию после двухнедельного отпуска с тем же уровнем координации и выносливости, что до него. Может, это не так критично, допустим, для концертирующего пианиста, хотя я не знаю ни одного по-настоящему виртуозного исполнителя, который бы не тратил несколько недель на подготовку к выступлению. Это единственный способ оставаться на высоте, даже если в зале нет никого, способного заметить разницу, кроме самого исполнителя. Однажды

хирург поделился со мной наблюдением на эту тему: медсестра, которая ассистировала ему во время операций, отсутствовала всего неделю, но разница в реакции на команды, которые он ей давал за операционным столом, сразу бросалась в глаза. Снижение профессиональных умений он замечал и за собой после пары недель отдыха. Возможно, что коллеги не придавали этому значения, но для него самого ухудшение было очевидно. Чтобы избавиться от скованности, ему требовался день-два.

Работа без определенной цели — это не что иное, как экзерсисы, тренировка и отработка вашего мастерства. Слишком многие же предпочитают работать над тем, что им и так уже хорошо удается, и совершенно игнорируют навыки, которые требуют развития. Приятно заниматься тем, что выходит как надо, но досадно сталкиваться с тем, в чем постоянно терпишь неудачу. Я наблюдаю это в своих танцорах. Те, у кого хорошая растяжка ног, но скованны руки, уделяют на тренировках куда больше внимания ногам (ведь усилия тут же вознаграждаются — выходит отлично, чувства вызывают приятные), чем рукам. Хотя здравый смысл подсказывает, что должно быть совсем наоборот. Именно так и поступают великие: они на время откладывают в сторону то, в чем достигли мастерства, и сосредотачиваются на том, в чем пока еще не сильны.

Отец знаменитого гольфиста Дэвиса Лава III учил его представлять свои тренировки в виде огромного круга, циферблата часов.

Отрабатываешь один прием, пока не добьешься его идеального исполнения, переходишь к следующему, затем к следующему, пока не сделаешь полный круг и не вернешься к тому, с которого начинал и который нужно немного подтянуть, потому что ты все уже забыл, пока занимался другими вещами.

Если поступать так же, можно добиться истинного мастерства, складывающегося из отточенных навыков и отработанной техники. «Но одной техники недостаточно, — пишет Жак Барзен. — Нужно добавить еще что-то, а возможно, что-то отнять. Возьмите музыку Сен-Санса. Это был не по годам развитой, чрезвычайно одаренный музыкант. Он мог представить свои творения так, что казалось, они написаны Моцартом, или Бетховеном, или любым другим композитором по его желанию. Но, как с сожалением заметил его наставник Берлиоз, молодому дарованию недоставало неискушенности».

Каждый художник сталкивается с таким парадоксом. Искушенность, опытность — вера в свои способности и память о том, что вы это уже делали в прошлом, помогают проходить через двери. Но опытность может также двери закрывать. Вы склонны полагаться на свою память и придерживаетесь того, что срабатывало ранее. Вы не пробуете новое.

Неискушенность — в наивности, простодушии, кротости. Сила неведения, невинности воплощена для меня в некрологе, посвященном американской футбольной звезде Эллису Джонсу. Джонс

умер в 2002 году в возрасте 80 лет. Когда ему было одиннадцать, он потерял руку в автомобильной аварии. Но это не помешало ему играть в защите и полузащите в 1940-х годах за команду университета Талсы, а позже — в недавно созданной Национальной футбольной лиге. «Я играл в футбол, потому что получил травму, — сказал Джонс, говоря об аварии, стоившей ему правой руки. — Мне никогда не приходило в голову, что я не смогу продолжать играть. Наверно, я был слишком глуп, чтобы это понять». Неискушенность дарит ребяческое бесстрашие в противовес мнимой мудрости, которую налагает на нас возраст. «Мудрость» говорит, что есть цели недостижимые, пустая трата времени, путь к неудачам. В наиболее чистом виде **неискушенность стирает чувство страха**. Вы не знаете, что возможно, а что нет, и потому для вас возможно все.

К такому идеальному равновесию между всезнанием и полным незнанием призывал Хемингуэй, когда говорил: «Вся штука в том, чтобы в старости стать мастером и обрести мужество делать то, что делали дети, когда не знали ничего». Вызвать в себе неискушенность невозможно, но можно ее поддерживать и сохранять.

Бетховен постоянно переключался от одного своего набора навыков к другому. Например, за свою жизнь он написал 32 сонаты, но он не писал их подряд одну за другой. Он сочинял сонаты для фортепьяно на каждом этапе своей композиторской карьеры — раннем, среднем и позднем. Были годы, когда он не создал ни

одной, а обращался к сочинению симфоний, струнных квартетов и фортепианных трио и концертов. Он понимал разницу, которая существует между тем, что можно выразить в сольном исполнении на фортепиано и в исполнении большого оркестра. Он раскрылся в этих различиях, мастерски используя и то и другое. Работая в разных жанрах, он поддерживал свою неискушенность и в результате обогатил свое мастерство. Когда маэстро возвращался к фортепиано, то использовал все, что извлек из опыта написания трио, квартетов, концертов и симфоний. Наверное, поэтому его Соната для фортепиано № 32 до минор, опус 111, сочиненная за пять лет до смерти, так трогает душу: в ней воплотилось все, что Бетховену удалось постичь в плане музыкальной формы, согласованности и многоголосия звука.

Сознательно или нет, в моей практике за одной танцевальной композицией, успешной или не очень, следовала другая, но уже в ином направлении. После постановки балета с большим количеством участников под оркестровую музыку я специально начинаю ставить танец для небольшой группы под поп-музыку или джазовое соло. Мне неинтересно повторять пройденное. Мне интересно делать то, что поддерживает мою неискушенность. Новый характер, который я придаю каждому своему последующему танцу, — один из способов ее поддержать. Переключение от современного танца к балету — еще один способ. Переход от концертных залов к залам на Бродвее — еще один. Норман

Мейлер называл это «чередованием культур». Каждая новая задача — это способ защитить свою неискушенность, заставить себя вспомнить то, что никогда не забывалось. В результате этот новый опыт обогатит ваше мастерство, сделает его ярче и глубже.

Проанализируйте список своих умений и навыков. Оцените, в чем вы сильны, а в чем нуждаетесь в совершенствовании. В первую очередь подправьте то, что хромает. Это не так просто, как кажется (как с большинством полезных привычек), но это единственный способ совершенствоваться. Легендарный японский ронин XVI века Миямото Мусаси в своем произведении «Книга пяти колец» советует: «Никогда не имейте излюбленного оружия». Воины знают, что необходимо расширять свой арсенал боевых приемов, чтобы не стать слишком предсказуемым для своих противников. Неважно, что ваше мастерство направлено на созидание и ставки не связаны с жизнью и смертью. Фотограф, который может работать с широкоформатной и обычной камерами в закрытом пространстве студии и на открытом воздухе, имеет значительно больше шансов на успешную карьеру. Подобным же образом писатель-беллетрист, овладевший искусством создания коротких рассказов и крупных романских форм, имеет больше возможностей поведать свою историю, нежели его коллега, который никогда не пробовал свои силы в жанре романа.

Составляя список своих умений и навыков, я разбила его на категории.

Музыкальные

Понимание музыкальной структуры и истории музыки.

Драматургические

Понимание того, что вызывает в людях отклик; изрядная доля отваги и интуиции, способных вызвать удивление; умение произвести эффект.

Художественные

Способность представлять образы в двух измерениях, что бывает важно для соблюдения равновесия и пропорций в живописи.

Скульптурные

Как дополнение к моему художественному мастерству, чувство глубины и массы.

Психологические

Знание стратегий и техник, способных заставить людей делать то, что ты хочешь.

Дизайнерские

Достаточно знаний и вкуса, чтобы участвовать в процессе наряду с рабочими сцены, осветителями и костюмерами.

Постановочные

Умение выдерживать резкие взлеты и падения, когда работа уже движется в нужном направлении.

«Временные»

Инстинктивное ощущение меры, позволяющее понять, когда сцена или фраза растянута.

Мотивационные

Способность мотивировать людей работать с тобой и для тебя

Предпринимательские.

Способность вывести свой продукт (проект) на рынок и довести до потребителя (зрителя)

Рекламные

Умение продвигать проект и оставаться с ним на сцене после первого представления.

Спортивные

Глубокие познания в том, как функционирует и двигается наше тело.

Литературные

Чувство начала, середины и конца.

Писателю, возможно, не понадобится скульптурное мастерство, так как он не работает в трех измерениях. Для большинства творческих проектов не требуются спортивные, музыкальные или дизайнерские навыки и умения. Но все же я полагаю, что каждому под силу использовать хотя бы две трети этих категорий, чтобы извлекать максимум пользы из вкладываемых усилий.

(Конечно, есть еще один навык, который я даже не сочла нужным включить в список. Это, дорогой читатель, дисциплина. Всем она нужна. Объяснять излишне.)

Развитые вами навыки и умения — ваше мастерство — распространяются на все аспекты вашей способности творить. Творческое горение полезно только для тех, кто знает, что с ним делать. В своих записях, размышляя о боевой силе арбалета, Леонардо да Винчи ссылается на способность отточенной техники и умелого обращения удвоить его «ярость». Вот полезная метафора к вашим творческим устремлениям: сила удваивается мастерством.

Прежде чем заняться каким-либо предметом, Леонардо рассматривал его с бесчисленного множества точек зрения. Воображение ученого пробуждало в нем чувства поэта. Вот как он описывает волны на воде:

«Заметьте, как колебание поверхности воды напоминает такое у волоса, который делает два движения: одно из них возникает под тяжестью волоса, а другое — из волн и завитков. Вода точно

так же имеет свои турбулентные завитки, часть которых следует за силой основного потока, а другая часть движется, подчиняясь области отражения».

Широта интересов Леонардо была поразительной. Такой же была и его способность переключаться от одной сферы деятельности к другой и находить между ними взаимосвязь. Это придавало ему свежие силы, оживляло его страсть ко всему новому. Художникам, писателям, музыкантам — всем нам пригодился бы его размах и страсть, если мы хотим совершенствовать мастерство, независимо от того, получаем мы за его воплощение высокую оценку, одобрение или деньги.

Я наблюдала это, когда работала с Барышниковым. Он был самым искусным танцором своего времени, не было ничего неподвластного ему в классическом балете. И при этом его переполняло огромное романтическое желание исполнять американский танец. Ради этого своего желания он оставил родную страну, семью и бежал в Америку. Сегодня, задним числом, его успех на Западе выглядит простым и закономерным, но тогда, в 1975 году, когда мы впервые встретились, так не казалось. Вместе мы начали работать над яркой композицией *Push Comes to Shove*. Я могла бы легко поставить что-то кричаще показное, с прыжками и поворотами, чтобы выигрышно показать его прекрасно отработанную классическую технику. Это привело бы в восторг публику, но разочаровало

бы Михаила. Его желание танцевать по-новому, по-другому было просто поразительным. Ведь он буквально перевернул всю свою жизнь, чтобы исполнить это желание. Итак, я начала сочинять для него прыжки и пируэты, а также дала ему роль — церемониймейстер в настоящей церемониймейстерской шляпе, которую он счел очень американской, практически водевильной. Он взялся за роль, и каким-то образом этот великий танцор преобразился так, что публика увидела в нем неудачника, очень ранимого, очень трогательного. И все это благодаря огромному желанию танцевать так, как, по его мнению, танцуют в Америке.

Без страсти никакое мастерство не поднимет вас выше уровня простого культпросветработника. Без мастерства вся страсть мира оставит вас беспомощно барахтаться в море идей и желаний. Симбиоз двух этих качеств — вот суть творчества.

Упражнения

23. Проведите инвентаризацию

Перед тем как оценить свои способности, умения и навыки и определить, что нуждается в совершенствовании, необходимо сделать их описание — провести инвентаризацию. Это не так просто, как может показаться на первый взгляд. С чего начать?

С основных навыков, принимаемых как должное (вроде умения ходить или разговаривать), или специальных, повышающих профессиональный уровень? Чтобы помочь вам, я попросила членов своей труппы написать, каким представляется им набор умений и навыков, создающих мастерство танцора. Вот к чему они пришли.

Безусловно, должен присутствовать *атлетический компонент*. Танцоры должны быть исключительно хорошими спортсменами. Под атлетизмом понимаются и такие базовые навыки, как хорошая координация движений, удержание равновесия, осанка, гибкость, выносливость, сила. Эти свойства настолько базовые, что танцоры забывают их упомянуть, ведь все, что связано с движением и тем, из чего оно состоит, для них все равно что дыхание.

Затем идет *мастерство сценической игры*. Танцор обязан обладать чувством времени и способностью играть роль.

Музыкальность — это тоже навык. Танцоры должны двигаться в одном темпе и ритме с музыкой, а также уметь выразить ее языком танца.

Упорство — еще один важный навык. Жизнь танцора труднее, чем у большинства людей. Артистам на сцене это знакомо, но в нашем случае к запоминанию текстов роли или песен добавляются изнурительные тренировки по 4–5 часов в день, чтобы поддерживать спортивную форму.

Дисциплина идет рука об руку с упорством.

Это же справедливо и для *чувства юмора*. У каждого великого танцора оно есть, или есть, по крайней мере, чувство абсурда. Для пришельца с Марса все, что мы делаем, покажется причудливым и глупым. Мы стоим на одной ноге вместо двух, наши руки колышутся где-то над головой вместо того, чтобы свободно свисать вдоль тела, мы вращаемся на носках, пытаюсь внушить людям, что эти движения прекрасны.

Затем идет шлифовка мастерства, что-то вроде *физического интеллекта*. Под ним я понимаю знание того, как ваше тело двигается в пространстве. Есть также хорошие *рефлексы* — генетический дар в виде быстро сокращающихся мышечных тканей, который также можно развить. Как хореограф, я особенно ценю способность артиста *хорошо функционировать в группе*. Я ищу людей, которые способны работать самостоятельно, независимо от других, и в то же время умеют настроиться на коллектив. *Работа с партнером* — одна из разновидностей групповой работы, и это умение, пожалуй, даже более ценно для танцора: если не можешь поладить с партнером, то шансы сделать танцевальную карьеру невелики. То же касается *готовности воспринимать указания* — способности, которая заметна лишь тогда, когда она отсутствует.

Танцоры также мастера иллюзии. В этой категории образцом можно считать Фреда Астера. Джинджер Роджерс, говорят, спросила однажды, почему он так много работает, на что он ответил: «Чтобы это выглядело легко и непринужденно». Он прорабатывал все без исключения. К примеру, у Астера были очень крупные ладони, и он прекрасно знал об этом. Поэтому в течение долгих часов занимался перед зеркалом, замечая, как двигаются его руки и как при этом выглядят. Он создал иллюзию человека, тело и движения которого абсолютно легки и расслабленны. Как будто все, что он делал, было продиктовано внутренними импульсами и совершенно не готовилось, не репетировалось, не контролировалось.

Стоит выделить также *мастерство политика*. Мир танца безжалостен. Нужны совершенно разные навыки, чтобы выжить артисту балетной труппы

и уличному танцору на Бродвее. Необходимы сильные инстинкты и пронизательность, чтобы взаимодействовать с обоими мирами и понимать, в чем их различия.

И последнюю способность я называю «*всегда оставаться ребенком*». Можно назвать это «способностью не знать», или «отрицанием», или «наивностью». В основе своей это чувство неискушенности. Вам неведомо, что провал может ранить, вы даже не знаете, что провал может случиться. Эта неосведомленность позволяет принимать на себя на сцене невероятные риски, не учитывая возможные последствия.

Таков самый широкий спектр умений, навыков и способностей танцора. А что включили бы в свой комплект вы? Что у вас уже есть, что необходимо добавить? Что можно сделать, чтобы развить навыки и способности, которых у вас пока нет?

24. Сыграйте в двадцать вопросов

Тщательность, аккуратность, как и дисциплина, — очень важное качество. Скрупулезный сбор деталей позволит вам не сбиваться с пути и оставаться в форме.

Записи Леонардо да Винчи свидетельствуют, что он был до одержимости внимателен к мелочам. К примеру, случилось ему очароваться водой. В одной из записных книжек он перечисляет различные состояния рек и течений, которые собирался изучить:

О различной скорости течения на поверхности воды и в донной части.

О различных уклонах между поверхностью и дном.

О различных течениях на поверхности реки.

О различных течениях на дне реки.

О различной глубине рек.

О различной форме возвышенностей, покрытых водой.

О различной форме возвышенностей, не покрытых водой.

Места, где вода стремительна на дне, но не выше.

Места, где вода медленна на дне и стремительна на поверхности.

Места, где вода медленна внизу и наверху и стремительна в середине.

Места, где вода в реке расширяется, и места, где она сужается. Места, где она изгибается, и места, где выпрямляется.

Места, где вода раздается равномерно в ходе расширения русла реки, и места, где это происходит неравномерно.

Места, где уровень воды низкий посередине и высокий по краям.

Места, где уровень воды высокий посередине и низкий по краям.

Места, где течение проходит точно посреди потока. Места, где течение извивается, бросаясь из стороны в сторону.

Различные уклоны в нисходящем потоке воды.

К тому времени, как Леонардо изучил все перечисленные аспекты движения воды, он многое понял о реках и был готов применить их силу и потенциал в любом проекте, который только пришел бы ему в голову. Задавая себе вопрос, он делал все, чтобы найти на него ответ.

Прежде чем браться за разработку проекта, придумайте 20 вопросов, которые хотели бы задать по этой теме. Допустим, вы решили написать пейзаж. Вот 20 вопросов для изучения:

1. С какой стороны падает свет?
2. Каков вид сбоку?
3. Какие из деревьев принадлежат этой местности?
4. Где ближайший источник воды?
5. Какие животные могут появиться?
6. Какое это время года?
7. Какая погода?
8. Вы смотрите вниз, вверх, прямо перед собой?
9. Какие культуры произрастают в этой местности, если таковые имеются?
10. Попадает ли в поле зрения поселок, деревня или город?
11. Почему вы оказались там?

12. Что привлекательного в данной местности?
13. Дует ли ветер?
14. Большой ли кусок неба виден?
15. Что находится позади вас, что могло бы повлиять на общий вид?
16. Какой цвет доминирует в вашем воображении?
17. Сколько оттенков этого цвета вы видите в данной местности?
18. Попадают ли люди на ваше полотно? Кто они?
19. На картине будет изображено настоящее, прошлое или будущее?
20. В какую раму вы ее поместите?

Вы можете придумать совершенно другие вопросы. Так их потребует, например, работа над портретом, скульптурой, рассказом, короткометражным фильмом, работа, построенная на движении.

Задавая вопросы, вы ставите перед собой задачу узнать как можно больше до того, как притронетесь кистью к холсту, или резцом к камню, или пальцами к клавиатуре. И процессу этому не будет конца, стоит только начать. Чем больше вы узнаете, тем лучше будет работать ваше воображение.

25. Распишите свое время

Из всех умений и навыков нет для меня более важного, чем умение организовать свое время. Многие, в том числе и я, беспокоятся о любом проекте: а хватит ли времени, чтобы сделать его хорошо? Я волнуюсь, когда приходится считаться с расписанием других людей, боюсь, что у них есть приоритеты, которые встанут в противоречие с моими, или — что еще хуже — у них вообще нет приоритетов, что им наплевать на сроки и графики. Мысль, что я не уложусь в отведенное время, меня ужасает. Поэтому я всегда пытаюсь все тщательно продумать с календарем.

Это основы планирования: определить, сколько времени необходимо и сколько времени у тебя есть, и действовать соответственно. Но одно из преимуществ творческой жизни в том, что дедлайн всегда остается открытым. Нет крайнего

срока завершения картины или поэмы — когда она будет написана, тогда и придет срок. Цитирую президента Гардинга: «Важнее не то, с чего писатель или художник решил начать, а то, в какой момент он решил остановиться».

В видах искусства, где необходимо взаимодействие многих людей — кино, театр и хореография, — нет такой роскоши. Даже когда дата премьеры еще не назначена, мне приходится подстраиваться под расписание танцоров (а также композитора, работников сцены, осветителей, администрации театра). По этому же расписанию танцоры приходят в студию, ожидая от меня каких-то чудес. Такая ответственность на меня давит, а если проект не один, то и вовсе грозит раздавить.

Я контролирую процессы, изображая все текущие проекты на листе бумаги в виде окружности внутри другой окружности с подписанными сроками их окончания. Каждая окружность — это самостоятельная единица, отдельная, ясно различимая, изолированная наподобие матрешек, но при этом каждый круг трется о другой и включает в себя все круги. В конце концов, если я работаю над несколькими вещами одновременно, они неизменно будут друг с другом соперничать. И требовать не только времени, но и моего безраздельного внимания.

Отслеживая свои круги и сопоставляя отмеченные на них сроки с моим календарем, я могу выстраивать некую последовательность. Я смотрю на концентрические окружности и говорю себе: «Я смогу». Такая организация укрепляет веру в себя, вселяет уверенность, обеспечивает поступательное движение.

Большинство творческих проектов не предполагает точного планирования, но все-таки крайне важно иметь понимание того, сколько времени уйдет на их реализацию. Один коммерчески успешный писатель советует всем, кто собирается писать свой первый роман, потратить год на черновик, сочиняя по странице в день, и еще год — на его правку. На первый взгляд сама мысль потратить два года на проект обескураживает, но писать по странице в день — вполне реализуемая задача. Приятно также сознавать, что медленно, но верно ты копишь материал на черновик, который позже можно будет преобразовать в полноценное произведение.

Подумайте обо всех делах, которыми вам хотелось бы заняться в ближайшие несколько месяцев. Как сильно накладываются они друг на друга? Конфликтуют ли они друг с другом? Начертите свои окружности. Сделайте их большими или маленькими в зависимости от важности задачи. Используйте этот метод для

расстановки временных приоритетов. Любой подход, который вселяет уверенность и подталкивает вперед, следует культивировать и повторять.

26. Откажитесь от умения

Откажитесь от умения или навыка, причем важного. Сможете ли вы творить без него? Как вы переживете эту потерю? Как будете ее компенсировать? Какой навык или умение выдвинутся на первый план, чтобы прийти на выручку?

Руководители предприятий делают подобные упражнения постоянно, это способ упрочить позиции организации и укрепить ее иммунитет к разного рода форс-мажорам. Им всегда приходится представлять сценарии «а что, если», при которых компания понесет какие-то потери. Например, что будет, если мы потеряем X? Что случится с его клиентами? Останутся они с нами или уйдут вместе с ним? Готовы ли мы к этому?

Эти упражнения очень полезны, потому что показывают, какие силы есть у компании в резерве. Конечно, тут сам собой напрашивается вопрос, почему эти резервы не использовались раньше. Тем не менее ценность такого гипотетического мышления очевидна: оно позволяет раскрыть потенциал, а также заставляет посмотреть в лицо действительности.

Джек Уэлч, став накануне генеральным директором «Дженерал Электрик», проводил совещание с руководителями одного из подразделений компании. Они предсказывали рост в своем сегменте, основываясь на ежегодной продаже трех или четырех очень дорогих ядерных реакторов. Но Уэлч смотрел на такие перспективы иначе. И политики, и простые граждане давно перестали испытывать энтузиазм по поводу ядерной энергетики, спрос на атомные электростанции падал. Он сказал: «Вы не видите реальности. Вы рассуждаете так, будто к вам стоит очередь из покупателей ядерных реакторов. Но ее нет. Этих покупателей нет». Он заставил их выработать бизнес-план, который предусматривал бы не строительство и продажу новых реакторов, а сервисное обслуживание уже построенных и проданных. Он заставил их создать новый сервисный бизнес, основанный на фактах реальных, а не желаемых. В этом и была ценность его подхода: что будет, если убрать новых клиентов?

Со мной такое случилось вовсе не гипотетически: на съемках фильма «Волосы» Милоша Формана я сломала лодыжку. Впервые в жизни я потеряла подвижность, впервые мне пришлось создавать танец как-то иначе, не рассчитывая на собственное тело. Впервые я не могла показать танцорам, чего я от них хотела, а должна была им это рассказать. А для хореографа это значит очень многое. Мне удалось справиться с этой проблемой. В течение восьми недель я ходила в студию и заставляла себя мысленно представлять то, чего хотела добиться от своих танцоров, а затем переводить это на язык, понятный им. Это занятие не доставляло мне удовольствия, но я обнаружила в себе две новые способности: первая — я могла выразить свои идеи словами лучше, чем думала; вторая — я способна не поддаваться пораженческим настроениям.

В этом смысле мои герои — это люди, справляющиеся с потерями гораздо большими, чем те, с которыми я когда-либо сталкивалась.

В свои последние годы Анри Матисс был прикован к постели в своем доме на юге Франции. Все, что он мог контролировать, — собственные руки и воображение. Но он продолжал работать. Разум не спал. Он выдумал новый способ художественного отображения мира — бумажные силуэты. Эти изысканно безупречные творения из чисто «детского» материала — мои самые любимые работы Матисса. В них выражена вся глубина его искусства. И я сомневаюсь, что он пришел бы к ним, если бы не лишился отдельных своих умений и навыков.

Алисия Алонсо, великая кубинская балерина, потеряла зрение еще в начале своей карьеры, при этом продолжала танцевать и в семьдесят (и не знаешь, что больше поражает — возраст или неспособность видеть). Свет, местоположение на сцене она определяла по интенсивности тепла, исходящего от софитов.

Но во главе этой компании, конечно же, стоит Бетховен, написавший множество великих сочинений уже после потери слуха. Не отвлекаясь больше на поток новой информации, он заново открылся идеям и темам, которые тронули его еще в юные годы, вложив в их реализацию все богатство накопленного им опыта. Его пример может служить для нас прекрасным стимулом.

Выберите одно из своих умений, которые вы перечислили в списке (с. 250). Теперь уберите его. Что остается? Чего можно достичь без него? Говорит ли это что-то о ваших привычках, вашем мастерстве, потенциале?

И если можно обойтись даже без него, то чего еще вам недостает?

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

